

24.04.2017, 15:07 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Репрессии против участников антикоррупционной акции 26 марта 2017 года

Антикоррупционные акции, которые прошли 26 марта в десятках городов России, обернулись новой волной репрессий против участников публичных мероприятий и гражданского общества как такового. Речь идет уже не только и не столько о собственно задержаниях, административных арестах и больших штрафах — в ответ на массовое участие граждан в протестной активности власть развязала массовую кампанию преследования активистов.

На данный момент уже пять человек арестованы в Москве и помещены в СИЗО в рамках расследования нескольких уголовных дел, возбужденных по следам событий

26 марта — им грозит серьезный тюремный срок, вплоть до пожизненного. Как минимум в четырех российских городах уже есть обвиняемые по отдельным инцидентам, связанным с антикоррупционными акциями и текущими протестами.

К сожалению, на этом все не заканчивается. Анализ информации, которую ОВД-Инфо собирает в ежедневном режиме, позволяет однозначно утверждать: силовые органы целенаправленно занимаются давлением на задержанных и арестованных с целью подготовки свидетельских показаний, необходимых для создания уголовного дела, к которому можно будет привлечь любого участника акций. Уже начатое Следственным комитетом расследование может коснуться сотен и тысяч человек, десятки людей могут быть арестованы. Разворачивающееся на наших глазах уголовное дело может превратиться в самый масштабный политический процесс в новейшей истории России.

ЗАДЕРЖАНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

В десятках городов России акции закончились задержаниями — **более 1500 человек оказались в полиции**. Только в Москве на Тверской улице и около нее **было задержано как минимум 1043 человека**, при этом задержания проходили **в грубой форме**, с применением спецсредств и физического насилия, никак не соответствующего задаче обеспечения безопасности на мирном протестном мероприятии. Кроме того, полиция задержала и доставила в ОВД около 70 несовершеннолетних.

В ходе задержаний и доставления в отделы многие участники акции в Москве были избиты полицией: об этом

ОВД-Инфо известно со слов самих задержанных, звонивших на горячую линию, **из кадров видеосъемок**, а также **со слов очевидцев**, независимых наблюдателей и журналистов, присутствовавших на акции.

YouTube Video: [hFX_3zbMoo](#)

Вынуждены констатировать, что заявление уполномоченного по правам человека Татьяны Москальковой о том, что **«ни одного случая причинения телесных повреждений не было»**, не соответствует действительности. Отсутствие официальных жалоб со стороны задержанных не может и не должно служить для правозащитных институтов, к которым относится и аппарат Уполномоченного, доказательством отсутствия фактов нарушений со стороны сотрудников полиции.

На протяжении многих лет **ОВД-Инфо фиксирует практику возбуждения или угрозу возбуждения на избитых активистов уголовных дел по ст.318 УК** в случае, если избитые активисты пытаются пожаловаться на насилие или возбудить соответствующее уголовное дело против сотрудников полиции. Важно отметить, что сотрудники Следственного комитета, допрашивавшие задержанных в ночь с 26 на 27 марта в отделах полиции, в частности, интересовались именно наличием травм и избиениями со стороны полиции. Впоследствии именно по ст. 318

УК были избраны меры пресечения для задержанных фигурантов уголовного дела, один из них — Александр Шпаков — уже рассказал что был избит полицией во время задержания и госпитализирован из ОВД.

Большинство задержанных было обвинено в различных административных правонарушениях. Всего, по данным ОВД-Инфо, на 18 апреля в Тверском районном суде уже прошло 586 судебных разбирательств, часть дел была перенесена. По **официальным данным Мосгорсуда**, всего в Тверской суд за это время поступило 732 административных дела задержанных 26 марта на Тверской улице.

По статье **19.3 КоАП** в Москве к административной ответственности, по данным Мосгорсуда, было привлечено 138 человек. По данным ОВД-Инфо, на срок от 2 до 25 суток по этой и ряду других статей к аресту были приговорены 64 человека, в сумме все аресты достигают **646 дней**, остальные задержанные по этой статье провели в отделах полиции до 48 часов после чего были отпущены.

По основной «митинговой» статье **20.2 КоАП** в Тверском суде уже прошли разбирательства по 469 делам, во всех известных нам случаях судьи признавали задержанных виновными и присуждали им штрафы от десяти до двадцати тысяч рублей (общий объем штрафов уже превысил 5 миллионов рублей). Суды по административным делам будут проходить в Тверском районном суде Москвы и в Мосгорсуде как минимум весь май и июнь. Детальное ознакомление с ходом судебных разбирательств, материалами административных дел и решениями суда по 20.2 КоАП позволяет утверждать, что все известные нам судебные решения носят ярко выраженный неправоподобный характер.

ФАБРИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Параллельно, уже с вечера 26 марта, активно идет процесс подготовки уголовных дел. На данный момент силовые органы уже заявили о возбуждении нескольких уголовных дел по целому ряду статей, уже известно об аресте пяти человек в Москве, количество подозреваемых растет.

ОВД-Инфо располагает информацией о том, что над этими делами работают не менее 145 следователей. Среди них есть те, кто участвовал в расследовании «Болотного дела», в частности, руководивший следственной группой генерал-майор юстиции Рустам Габдулин, который возглавляет следствие и в этом деле.

Вечером 26 марта стало известно о **заведении дела по ст. 317 УК** (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Позднее **выяснилось**, что потерпевший — сотрудник 2-го оперативного полка ГУ МВД по Москве Евгений Гаврилов, который фигурировал как потерпевший в «Болотном деле», — по данным следствия, к нему «применил насилие» Иван Непомнящих (в настоящее время отбывает срок в колонии). По **неподтвержденным данным**, 26 марта Гаврилов получил черепно-мозговую травму.

В тот же вечер как минимум в 24 из 50 известных ОВД-Инфо отделов полиции, по которым развезли задержанных, прибыли следователи из Следственного комитета для проведения допросов. При этом, по словам самих задержанных, в разных отделах следователи сообщали им разную информацию о том, в рамках какого уголовного дела ведется беседа: где-то говорили про дело о массовых беспорядках, где-то — про «экстремизм». В силу допущенных серьезных процессуальных нарушений (например, после прибытия в ОВД следователей СК к задержанным перестали допускать адвокатов), а также известных ОВД-Инфо фактов давления на задержанных при проведении «допросов»,

уже сейчас можно смело говорить не о сборе материалов, а о полноценной фальсификации уголовного дела.

После этого многие задержанные стали получать повестки на допрос, а в связи с участием школьников в акции в Следственный комитет **вызвали** директоров и других сотрудников школ, в которых учатся задержанные.

Кроме того, 26 марта появилась информация о заведении дела о возбуждении ненависти или вражды (**ст. 282 УК**): по **сообщению** пресс-секретаря Алексея Навального Киры Ярмыш, во время обыска в офисе Фонда борьбы с коррупцией эту статью вменили главе избирательного штаба политика Леониду Волкову. По **данным** РБК, задержанных в офисе ФБК допрашивали по этой статье, но дальнейшего развития эта история пока не получила.

27 марта Следственный комитет **сообщил** об уголовном деле уже по трем статьям: помимо 317-й упоминались также **ст. 213** (хулиганство, до пяти лет лишения свободы) и **ст. 318** (применение насилия, к представителю власти, до десяти лет лишения свободы) УК. В рамках этого дела, согласно сообщению СК, **проводится проверка** «о предложениях вознаграждения в случае задержания за участие в несанкционированной массовой акции 26 марта в Москве не только подросткам, но и другим участникам мероприятия». Сообщение СК появилось вскоре после **заявлений пресс-секретаря Путина Дмитрия Пескова о фактах «подкупа»** подростков-участников акции.

В рамках этого же дела у Алексея Навального в Спецприемнике № 2, куда его отправили отбывать арест, **изъяли вещи**, в том числе шнурки.

Несколькими днями позже стало известно, что у участников московской акции, которых суд поместил под административный арест, начались допросы. Представители неизвестных силовых структур,

не представляясь и не показывая документов, допрашивали задержанных в **спецприемниках** и на **Петровке, 38**. При этом арестованным **угрожали**, к ним применялось бесчеловечное обращение и различные техники психологического давления. Неизвестные оперативники недвусмысленно давали понять допрашиваемым, что готовят новое «Болотное дело».

Эти допросы также могут лечь в основу фальсифицируемого уголовного дела.

АРЕСТЫ В МОСКВЕ

Дело о насилии 26 марта

13 апреля СК опубликовал **пресс-релиз**, в котором сообщил о задержании и предъявлении обвинения четырем фигурантам уголовного дела, возбужденного по факту якобы имевших место противоправных действий участниками несогласованного с властями массового мероприятия 26 марта 2017 года на Пушкинской площади и близлежащей территории по ст. 213, 317 и 318 УК.

Все задержанные — Юрий Кулий, Александр Шпаков, Станислав Зимовец, Андрей Косых — по решению суда были взяты под стражу и помещены в СИЗО на два месяца. Суды по мере пресечения состоялись 28 марта, 1, 6 и 13 апреля. Окончательное обвинение пока не предъявлено.

Важно подчеркнуть, что заявление Следственного комитета стало неожиданностью для правозащитного сообщества: никто из арестованных или их родственников (за исключением семьи Юрия Кулия) не обращался за профессиональной юридической помощью, информации об арестах и предшествовавших им обысках в публичном пространстве не было. Соответственно,

со всеми арестованными, кроме Кулия, работали и продолжают работать **адвокаты «по назначению»** — то есть адвокаты, обеспечивающие защиту без соглашения с подзащитным, по инициативе дознавателя, следователя, или суда, что вкупе с давлением следственных органов могло стать причиной признания вины двумя обвиняемыми. Зачастую именно адвокаты по назначению уговаривают своих клиентов признать вину или согласиться на так называемый «особый порядок» рассмотрения дела.

ОВД-Инфо удалось установить местонахождение всех обвиняемых:

Андрей Косых (1986 г. р.) содержался в изоляторе временного содержания главного управления МВД по г. Москве (Петровка, 38). В настоящий момент его местонахождение неизвестно, но его должны были перевести в СИЗО не позднее чем 23 апреля, через десять дней после помещения в ИВС.

Юрий Кулий (1989 г. р.) и Александр Шпаков (1977 г. р.) находятся в следственном изоляторе № 5 (СИЗО «Водник»).

Станислава Зимовца (1985 г. р.) поместили в следственный изолятор № 2 (СИЗО «Бутырка»). По информации члена Общественной наблюдательной комиссии (ОНК) Москвы Дмитрия Пискунова, Зимовец находится в блоке для «пожизненников», то есть для тех, кто обвиняется в преступлениях, влекущих наказание в виде пожизненного лишения свободы. По словам Пискунова, в камере находится еще один человек, обвиняемый по другому уголовному делу. Эти камеры оснащены видеонаблюдением. Почему Зимовец был помещен туда, нам неизвестно, но не исключено, что ему также вменяется совершение преступления, предусмотренного ст.317 УК, которое влечет наказание в виде лишения свободы от 12 лет до пожизненного

заклучения и даже временно запрещенной в России смертной казни.

Юрия Кулия защищает адвокат Алексей Липцер. Независимый адвокат согласившиеся работать с Зимовцом, до сегодняшнего дня так и не смог вступить в дело, поскольку столкнулся с бюрократическими препятствиями со стороны Следственного комитета.

Дело Юрия Кулия

Фото: Мария Карпухина / Дождь

Юрий Кулий — актер, ему 27 лет. Он родом из Волгограда, но задержан был у себя дома в Москве. 4 апреля к нему пришли с обыском, после чего провели допрос, очную ставку, и уже 6 апреля в Басманном суде ему была избрана мера пресечения в виде двухмесячного ареста.

Кулий сообщил своему адвокату, что просто пытался разнять пожилого человека и омоновца. Основанием для задержания послужила видеозапись, сделанная на акции. Однако на ней, по словам адвоката, сложно разглядеть нюансы, и видеозапись не может служить доказательством какого-либо применения насилия. В деле также есть показания сотрудника полиции, который указывает на Кулия как на лицо, «которое схватило его за руку и тем самым причинило ему боль» (при этом никаких телесных повреждений у полицейского нет).

В [одном из интервью](#) Липцер рассказал, что не считает произошедший инцидент поводом для судебного расследования. Во время допроса накануне судебного заседания Юрий Кулий признал свою вину. Липцер подчеркнул, что это произошло, когда делом Кулия занимался назначенный государством защитник, и лично он считает это решение неверным.

Эпизод, вменяемый Юрию Кулию / СК РФ

«Мне сейчас инкриминируют резкую боль в локте полицейского, порванный карман сотрудника и попытку отнять дубинку, но даже на видео, которое опубликовано, заметно, что я просто раскинул руки. Это вовсе не нападение», — рассказал Кулий члену ОНК Когершын Сагиевой.

Дело Александра Шпакова

Александр Шпаков — столяр из подмосковного города Люберцы, ему 39 лет. 26 марта Шпаков шел по Тверской с флагом России, неподалеку от него люди стали кричать о задержании Алексея Навального. «После этого все ринулись к ближайшему автозаку, и я оказался в этой толпе, а рядом с автобусом меня ударили по голове дубинкой. После, уже в самом автобусе, куда меня затащили, — снова удары, теперь уже по почкам», — рассказал Шпаков членам ОНК.

Александр Шпаков / СК РФ

После задержания Шпакова увезла скорая, в больнице врачи зафиксировали ссадины и синяки, а также сделали томографию и снимок ребер, после чего он ушел домой. Шпаков: «Ночью около 3 утра проснулся от звонков в дверь, смотрю в глазок — пытаются замок вскрыть. Ну, а потом забрали меня, изъяли все документы, телефоны, компьютер, одежду, в которой я был на шествии, флаг тот самый».

По версии следствия, Шпаков нанес подполковнику Валерию Гоникову два удара. Сам обвиняемый отметил, что один из следователей предложил признать вину. Шпаков признавать вину отказался. Кстати, Гоников, как и упоминавшийся выше Гаврилов, был ранее потерпевшим по «Болотному делу».

24 апреля Мосгорсуд оставил в силе решение о содержании Шпакова в СИЗО, хотя представитель

прокуратуры предлагал поместить его под домашний арест. Адвокат Сергей Бадамшин, вступивший в дело Шпакова по соглашению, в разговоре с ОВД-Инфо не исключил, что дело скоро будет передано в суд: по его словам, самого Шпакова уже неоднократно допрашивали, были допросы свидетелей — сотрудников полиции, проводились очные ставки и экспертизы.

Дело Дмитрия Богатова

1 апреля СК заявил о возбуждении еще одного дела в связи с появлением в соцсетях сообщений неясного происхождения с призывом выйти на Красную площадь: по ч. 3 ст. 212 УК (призывы к массовым беспорядкам). 6 апреля СК **задержал первого «подозреваемого»** по этому делу, 7 апреля стало известно его имя: это 25-летний программист и математик Дмитрий Богатов. Суд не удовлетворил ходатайство прокуратуры об аресте Богатова. Однако его не отпустили на свободу — на следующий день ему добавили более тяжкие обвинения (обвинение по части 3 статьи 212 было переквалифицировано): в оправдании терроризма (ст. 202.2 УК) и приготовлении к организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 212 УК), после чего **поместили под стражу на два месяца**.

Богатов **преподает математику** в Московском финансово-юридическом университете. Он окончил механико-математический факультет МГУ, работал программистом в компаниях Samsung и Skontel. По версии следствия, Богатов якобы пытался спровоцировать массовые беспорядки 2 апреля в Москве, распространяя информацию в интернете под именем Айрат Баширов — единственным доказательством следствия пока является IP-адрес Богатова. Математик отрицает свою вину, а человек с ником «Айрат Баширов», чьи посты по-прежнему появляются в интернете, уже **заявил**, что к Богатову не имеет никакого отношения (при этом

на форуме, где появились «экстремистские» материалы, действует три юзера с таким ником). Сам Богатов называет себя «адептом свободного программного обеспечения», и, судя по всему, он был администратором одного из узлов сети Tor, соответственно с его IP-адреса мог писать любой пользователь этой сети.

По подобному сценарию неприятности возможны у сотен и тысяч людей, которые транслировали в интернете анонсы протестных мероприятий 2 апреля.

По этому же делу уже прошли первые допросы «свидетелей». Допрашивали или пытались допрашивать задержанных на разных акциях 2 апреля в Москве. Вопросы им задавали про акцию 26 марта. В Следственный комитет были вызваны как минимум трое задержанных на пикете 2 апреля, одна из них подробно рассказала о содержании вопросов, они касались, в частности, политических взглядов, аккаунтов в соцсетях, хобби.

ДЕЛО ВЯЧЕСЛАВА МАЛЬЦЕВА

13 апреля прошли обыски у националиста Вячеслава Мальцева и его сторонников. Мальцев был задержан в Саратове и перевезен в Москву. Обыски прошли также в Саратове у Сергея Окунева, соведущего ресурса Мальцева «Артподготовка», в Подмосковье в так называемом Народном доме «Артподготовки», в Москве у националистов Юрия Горского и Ивана Белецкого, а также у активиста по имени Алексей в Уссурийске. Горский и Белецкий были также задержаны (Белецкого, возможно, избили). Появились сообщения о том, что задержание Мальцева связано с уголовным делом о применении насилия к полицейскому по следам 26 марта. Белецкого отвезли в ГУВД Москвы, где, как он позже рассказал ОВД-Инфо, его допросили по уголовному делу в связи с 26 марта. При этом с него

взяли подписку о неразглашении подробностей, связанных с обыском, задержанием и допросом. Горского вызвали повесткой в Следственный комитет, однако, когда он пришел туда с адвокатом, ему **сказали, что вызовут его в другое время**. С него также взяли подписку о неразглашении подробностей обыска, а также **составили протокол** о невыполнении законных требований следователя. На Мальцева и его помощника Константина Зеленина **составили протокол о неповиновении законным действиям сотрудников полиции** в связи с акцией 26 марта. На следующий день оба были **арестованы** на 15 суток.

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА В ДРУГИХ ГОРОДАХ

Поступает информация и о возбуждении уголовных дел и в других российских городах. В Волгограде студент Максим Бельдинов проходит по уголовному делу о применении насилия по отношению к представителю власти (ст. 318 УК), с него взята подписка о невыезде. **По информации «Новой газеты»**, Бельдинов был задержан при попытке помочь школьнику, которого полиция несла за ноги и за руки. Школьника также задержали, но отпустили из отдела полиции без протокола. Адвокат Максима Бельдинова связался с **«Медиазоной»** и рассказал, что инцидент между его подзащитным и полицейским произошел после митинга 26 марта, «когда митинг уже перерос в шествие, а шествие переросло в хождения по улицам».

Бельдинов, защищая задержанного подростка, подбежал и **ударил** полицейского в бок. Бельдинов признал вину и раскаялся, сейчас следствие по делу уже окончено, защита Бельдинова надеется на наказание, не связанное с лишением свободы.

В Томске возбуждено уголовное дело о заведомо ложном сообщении о теракте (ст. 207 УК) по следам открытия штаба Навального 21 марта — в тот день полиция эвакуировала всех активистов на улицу из-за якобы заложенной в здании бомбы. По этому делу в Центр «Э» стали **вызывать участников акции 26 марта**. Как **отмечает** «Новая газета» со слов активистов, большая часть вопросов касается их отношения к Навальному.

Еще одно уголовное дело, косвенно связанное с 26 марта, было заведено в Иркутске. 8 апреля было **задержано** несколько человек, все они участвовали в акции 26 марта и планировали 9 апреля провести собрание, посвященное событиям 26 марта. Позднее выяснилось, что на одного из задержанных, Дмитрия Литвина, **заведено дело** об оскорблении чувств верующих (ст. 148 УК) за некие публикации в соцсетях, все остальные проходят как свидетели. Тем не менее в Центре по противодействию терроризму им задавали вопросы об акциях протеста и призывах к терроризму. Литвин находится под подпиской о невыезде в статусе обвиняемого, с ним работает адвокат «по назначению». Один из активистов, задержанных для допроса в качестве свидетеля по делу, Игорь Мартыненко, был **арестован на десять суток** по административной статье о неповиновении законным требованиям сотрудников полиции. Суд апелляционной инстанции **отправил его дело на новое рассмотрение**, после чего было **повторно принято решение о его аресте**, уже на шесть суток. 24 апреля это решение было **отменено**.

В Петрозаводске после митинга 26 марта правоохранители попытались привлечь к административной ответственности организатора акции Виталия Флеганова, а неизвестные **пытались** его похитить. В ходе акции полицейские задержали шестерых участников антикоррупционной акции. Почти все из них были отпущены без составления протоколов

за исключением арбитражного управляющего Евгения Владенкова. На него был составлен протокол по части 1 статьи 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). 27 марта Петрозаводский городской суд дважды **возвращал** его дело полиции, так как протокол был оформлен неуполномоченными лицами. По **сообщению** издания «Черника», на Евгения Владенкова правоохранные органы пытаются завести уголовное дело по части 1 статьи 318 УК (применение насилия в отношении представителя власти). По словам Владенкова, для фабрикация дела майор полиции написал рапорт о том, что ему был нанесен удар. Владенков считает, что майор полиции в своем рапорте опирается на **видеоролик** от 26 марта, где он с криком побежал вслед за задержанным, которого вели к автозаку, после чего сам был жестко задержан. На данный момент никаких повесток Владенков пока не получал.

МАССОВОЕ ЗАПУГИВАНИЕ И ДАВЛЕНИЕ

Готовящимися уголовными делами долгосрочные последствия акции 26 марта не ограничиваются.

Во всех регионах России, где проходили акции, началась массовая волна давления на участников. Активистов задерживают, вызывают на допросы, отчисляют или угрожают отчислить из вуза, беседуют с их родителями.

Поток подобных сообщений на горячую линию ОВД-Инфо не прекращается, и мы приведем лишь некоторые случаи, хорошо иллюстрирующие происходящее сейчас по всей стране.

В Чебоксарах участника акции **задержали прямо на репетиции оркестра**, в котором он играет на скрипке, а в Архангельске полиция силой **забрала из больницы**

пожилую женщину и доставила в суд. В Приморье от директоров школ **требуют запрещать** ученикам участвовать в митингах оппозиции. В **Волгограде** в СК вызывают школьников, а полиция ходит по университетам с фотографиями участников и задерживает их прямо на лекциях.

В Чите сотрудники ФСБ **позвонили матери** организатора акции и просили ее «приструнить сына». В Саратове тоже задерживают студентов прямо в **институте**; в этом городе, где задержаний на акции не было вовсе, все равно **обещают привлечь к ответственности** сотню участников, а еще там вызвали активиста в полицию, **позвонив ему с телефона матери**. В Красноярске **звонят из полиции** с вопросами о коррупции и Навальном (в том числе **тем, кто вообще не был на акции**). В Орске домой к активисту **пришли сотрудники угрозыска**. Уволенную после митинга воспитательницу из Чебоксар Алену Блинову **оштрафовали** на тысячу рублей за публикацию в соцсетях фотографии депутата Думы Виталия Милонова в футболке с надписью «Православие или смерть!». В этом же городе участников акции **увольняют и отчисляют из университета**, а также прямо в судах **задерживают свидетелей** и потом **штрафуют**. В Нижнем Новгороде на родителей молодых активистов полиция составила протоколы о **«неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних»**.

Кроме того, в нескольких регионах власти ужесточили ограничения, связанные со свободой собраний. В Томске местный «гайд-парк» **перенесли** из центра в промзону. В Самаре из числа «гайд-парков» **исключили** тот, где проходила акция 26 марта. В Татарстане **усложнили правила** подачи уведомления о проведении мероприятия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мы описали лишь отдельные случаи давления, и, возможно, нам известно еще не обо всех уже возбужденных уголовных делах и даже не обо всех арестах. Но тенденция, к сожалению, уже видна: в ответ на акцию 26 марта власть начала подготовку к новому политическому уголовному процессу и запустила механизм запугивания и давления на активистов по всей стране.

У ОВД-Инфо есть веские основания полагать, что репрессии будут продолжены и вскоре мы можем услышать о новых арестах по уголовным делам, связанным с 26 марта.

Следственный комитет уже заявил, что расследование событий 26 марта в Москве продолжается, как и следственные действия с «другими фигурантами» уголовного дела. Постоянно поступающая информация о вызовах на допросы в СК, сам процесс первичного «сбора» доказательств (допросы без адвокатов в отделениях полиции и спецприемниках, психологическое давление и угрозы), отсутствие независимых адвокатов у первых арестованных и признание частью из них своей вины — все это недвусмысленно указывает на планы по дальнейшему расширению числа подозреваемых и арестованных.

Мы призываем как российское гражданское общество, так и международные правозащитные институты уделить пристальное внимание сложившейся ситуации.

Мы призываем к международному расследованию событий 26 марта и последовавших за ними репрессий.

Мы призываем добиваться наступления правовой ответственности за все нарушения прав человека со стороны исполнительной и судебной властью, уже, по нашему убеждению, совершенные по отношению

к совершенно конкретным людям — участникам акции 26 марта.

Вновь раскручивающийся маховик политических репрессий еще можно остановить. И точно еще можно помочь многим конкретным людям, которые вскоре могут быть раздавлены циничной, бесчеловечной и безликой репрессивной системой.

P. S. : ОЦЕНКИ

Пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков **назвал** прошедшие 26 марта акции незаконными, обвинил их организаторов в провокации и в подкупе участников, и, наоборот, позитивно оценил полицию, которая действовала «абсолютно корректно, высокопрофессионально и законно». Замглавы МВД России Игорь Зубов также **назвал действия участников акции провокацией**, а поведение полиции оценил позитивно, пообещав в будущем действовать жестче. Председатель Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Михаил Федотов **заявил**, что «полиция лишь выполняет требование закона», **отказался поддержать инициативу членов Совета** по созданию рабочей группы по сбору информации, анализу и подготовке публичного доклада о событиях 26 марта, и **пообещал от имени СПЧ содействовать «в решении жилищного вопроса» сотрудника полиции Евгения Гаврилова**, к которому, по данным следствия, было применено насилие. Глава департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Москвы Владимир Черников позитивно оценил действия полиции и **заявил**, что задержанные «заведомо нарушали закон, придя на это мероприятие». Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова **заявила**, что по результатам ее проверки выявлено «35 случаев необоснованных административных взысканий»,

отметила, что «ни одного случая причинения телесных повреждений [со стороны сотрудников полиции] не было», а также позитивно оценила действия полиции: «То, что 26 марта не было телесных повреждений, это значит, что этика профессиональных действий растет».

Спецдокладчик ООН по свободе собраний Майна Киай, спецдокладчик по свободе самовыражения Дэвид Кей, спецдокладчик по защите правозащитников Мишель Форст и председатель рабочей группы ООН по произвольным задержаниям Сетонджи Роланд Аджови **выступили с совместным заявлением**, в котором призвали российские власти «незамедлительно освободить всех демонстрантов, которые по-прежнему находятся под стражей, а также отменить их приговоры», и кроме того «выполнить свое прямое обязательство в соответствии с международным правом в области прав человека защищать и содействовать осуществлению прав на свободу мирных собраний, свободу мнений и их свободное выражение и на свободу ассоциаций, и не вмешиваться в осуществление этих прав».

Правозащитный центр «Мемориал» **призвал** «немедленно прекратить преследования участников мирных собраний и освободить тех из них, кто был подвергнут административному аресту», потребовал привлечь к ответственности «должностных лиц, виновных в нарушении прав и свобод участников протестной акции 26 марта» и назвал происходящее «новой волной политических репрессий»: «сегодня необходимо сделать все, чтобы остановить эту волну и избежать катастрофических последствий для настоящего и будущего нашей страны». Международная правозащитная организация Amnesty International **заявила**, что «власти цинично нарушили право граждан на свободу мирных собраний» и «все задержанные в воскресенье, 26 марта, в Москве и других городах

России мирные демонстранты должны быть немедленно и безоговорочно освобождены».

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 354